

"Игра сменяется игрою..."

Народные игры в жизни и творчестве А.С. Пушкина

Евгений Борисов

«Игра сменяется игрою» — это подлинные слова А.С. Пушкина, в которых отразилось заинтересованное внимание поэта к богатому и разнообразному миру игры — празднично-игровой культуре современной ему эпохи. Мы решили взять эти слова А.С. Пушкина из поэмы «Кавказский пленник» в качестве названия статьи, которая подготовлена на основе многолетнего опыта работы с детьми и подростками в Московском городском Дворце детского (юношеского) творчества.

...Прочь! раздайся народ любопытный,
Врозь расступись; не мешай русской удалой игре.
А.С. Пушкин

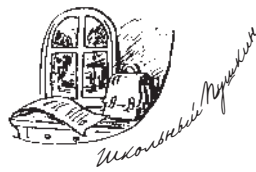

Александр
Княгинин,
методисты отдела
игры Московского
городского
Дворца детского
(юношеского)
творчества

Не всякий человек, даже гениально одарённый, способен так широко постичь русскую жизнь и так глубоко проникнуть в духовный мир русского человека, как это удалось сделать А.С. Пушкину. В чём здесь секрет? Наверное, главное здесь — это любовь ко всему русскому, которая зародилась у него в раннем детстве. Уже с шестилетнего возраста Пушкин ежегодно на всё лето выезжает в подмосковную усадьбу Захарово, где самым непосредственным образом знакомится с деревенским укладом жизни, чуткой душой впитывая в себя красоту русской природы, народной поэзии, играя в народные игры с деревенскими ребятами.

Краевед-пушкинист А.И. Виноградов в своей книге «Детство А.С. Пушкина» пишет: «Арина Родионовна не препятствовала резвым мальчишеским играм, не стесняла их движений, лишь издали присматривая за ними, давая им как можно больше свободы. Лишь в ненастную погоду да под вечер собирала их, чтобы рассказать очередную сказку». И далее: «Наступило время отъезда в Москву до будущей ранней весны. Первое знакомство Саши с Захаровым закончилось. Здесь он как бы обрёл второе дыхание, стал лёгок, игрив, много смеялся. В Москву он приехал резвым мальчиком, что было отмечено его родственниками и окружающими. Было ему тогда шесть лет». И такие поездки в подмосковную усадьбу продолжались до 1811 года, когда Пушкин поступил учиться в Царскосельский лицей.

Осенне-зимние месяцы, проводимые юным Пушкиным в Москве, также привлекали его массой разнообразных впечатлений. Здесь широко, с подлинно русским размахом и весельем отмечались все традиционные праздники, упоминания и описания которых мы можем найти во многих произведениях А.С. Пушкина. На Рождество, Новый год, Крещение, Святки, Масленицу, Пасху, Троицу в городе происходили народные гуляния, ярмарки, балаганы, различные зрелищные развлечения — и всё это видел юный Пушкин, а в чём-то, наверное, и участвовал. Качался на качелях, катался на коньках и салазках, вместе с няней

ходил поглядеть на хороводы, послушать протяжные и раздольные народные песни, познакомиться с народными играми, которые тогда были не редкость для праздничной Москвы.

Не случайно поэтому мы встречаем в произведениях А.С. Пушкина немало строк о русских народных играх и развлечениях, а некоторым из них посвящены целые стихотворения, например, играм в «бабки» или «свайку». И всё же первыми на память приходят строки из «Евгения Онегина»:

*Вот бежит дворовый мальчик,
В салазки жучку посадив,
Себя в коня преобразив.*

Или такие, не менее известные:

*Мальчишек радостный народ
Коньками звонко резает лед.*

Сегодня народная игровая культура, к счастью, к нам возвращается. В деле возрождения народных игр пушкинской поры сотрудники и воспитанники отдела игры Дворца продолжают многолетнюю плодотворную деятельность Совета по празднично-игровой культуре при Институте семьи и воспитания РАО, а также Международного Общества друзей игры и Пушкинской школы творчества при Российском Пушкинском обществе, возглавляемых В.М. Григорьевым. Ребята под руководством взрослых выезжают летом в этнографические экспедиции, записывают у старожилых народные игры, разучивают их, а потом учат других во время проведения возможных праздников и других мероприятий.

Известно, что народные игры бытуют в различных вариантах. А.С. Пушкин, естественно, не даёт в своих произведениях конкретных описаний упоминаемых народных игр. Поэтому мы представляем здесь наиболее распространённые варианты, которые можно использовать в работе с детьми и подростками при проведении празднично-игровых программ.

Горелки

Это традиционная народная игра, известная по многим описаниям почти у всех славянских народов и сохранившаяся в памяти старшего поколения. В «Сказаниях русского народа» И.П. Сахарова, напечатанных при жизни Пушкина и известных ему, го-

ворится: «Во всей Великороссии отдают преимущество этой игре. Наши сородичи — от поселянина до боярина — равно забавляются горелками». Хорошо знал их и А.С. Пушкин. Например, в романе «Евгений Онегин», желая подчеркнуть серьёзность в характере Татьяны Лариной, он пишет:

*Когда же нянька собирала
Дядь Олгу на широкій луг
Вся маленькій се подруж,
Она в горелки не играла,
Ей скучен был и звонкий смех,
И шуршанье ветреный утес.*

Вспомним: и в повести «Барышня-крестьянка» молодой барин весело играет в горелки с крестьянскими девушками.

Горелки действительно весёлая и шумная игра, известная до настоящего времени под таким названием по всей России. Но имеются и другие её названия: «огарыши», «парочки», «разлуки» и др.

Играют в «горелки» так. Сначала выбирают, кому водить, — ловить, «гореть» или «горевать». Отсюда и название самой игры — «горелки». Водящий становится впереди всех, на расстоянии 2–3 м от остальных играющих. Ему воспрещается оглядываться назад или смотреть по сторонам. Позади него вереницей, попарно, одна за другой выстраиваются остальные игроки. Пары при этом стараются составить из мальчика и девочки или, соответственно, юноши и девушки. Затем кто-нибудь из стоящих в парах или, чаще всего, все вместе, хором распевают:

Гори, гори ясно!
Чтобы не погасло!
Глянь на небо,
Птички летят,
Колокольчики звенят!

В соответствии со словами водящий должен взглянуть на небо, а последняя пара в это время разъединяет руки и расходится в стороны: один игрок направо, другой налево. Сначала каждый из них шагом обходит стоящих попарно, а приблизившись к водящему, при последних словах песни, бежит со всех ног вперёд, стараясь убежать от водящего и опять схватиться за руки.

Водящий, увидев бегущих, мешает паре сблизиться, старается поймать кого-нибудь из них или же

просто хлопнуть либо прикоснуться ладонью к бегущему, что также засчитывается. Если водящему удалось поймать кого-нибудь из бегущих, то составляется новая пара, которая встаёт впереди всех. А оставшийся без пары становится водящим. Если же первый водящий никого не поймал, то он должен водить снова.

Игра продолжается до тех пор, пока все достаточно не набегаются и устанут. В горелки лучше всего играть летним вечером, когда спадает жара. Но можно и в другое время года, главное, чтобы площадка была посвободнее.

Хороводы

Познакомившись ещё в детстве с русским народным творчеством, А.С. Пушкин всю жизнь любил и изучал фольклор. Везде, куда ни забрасывала его судьба, он записывал песни,

сказки, загадки, предания, пословицы, поговорки. В своих заметках «Опровержение на критики и замечания на собственные сочинения» он утверждал: «Изучение старинных песен, сказок и т.п. необходимо для совершенного знания свойств русского языка». Образы народной поэзии Пушкин широко использовал в своих произведениях. Например, на основе записанных им народных сказок он, как известно, сочинил несколько собственных. Часто включал он в свои произведения подлинные поговорки и пословицы, загадки и притчи, предания и песни.

Очень любил Александр Сергеевич народные песни. Он не только собирал их, записав целую тетрадь, но и намеревался издать сборник, в который должны были войти исторические, обрядовые, плясовые, хороводные, игровые и другие песни. Свои записи он передал известному собирателю русского фольклора П.В. Киреевскому, но опубликованы они были только в советское время. Посещая традиционные гуляния и праздники, прогуливаясь вечером вблизи усадьбы, поэт любил наблюдать, как веселится деревенская молодёжь, как девушки и парни водят хороводы, исполняют игровые песни. О хороводах в произведениях Пушкина упоминается часто. Например, в романе «Евгений Онегин» он так изображает прогулку Татьяны:

*Был вечер. Небо меркло. Водки
Стрелились тихо. Звук фруфудрал.*

*Уже расшодились хороводы;
Уже за рекою, выжились, выжили
Своих рыбаки...*

Рассказывая о родителях Татьяны, он пишет:

*Они играли в фрудки мирной
Прыблячки милой старички;
У них на масленке фружной
Водились русские блинцы;
Два раза в год они говели;
Любили крутые камни,
Подблюдки тески, хороводы.*

О том, как раньше водили в Москве хороводы, вспоминает в своей книге «Московская старина» певец, литератор и собиратель народных песен П.И. Богатырёв: «Но более всего любили хороводы. Помню один из таких хороводов. Это было за заставой, недалеко от Калитниковского кладбища. Народу собралось много; один хоровод состоял, смело скажу, не менее как из двухсот человек, если не больше. Пёстрые, яркие платья и сарафаны женщин, рубахи и поддёвки парней представляли весёлую картину. Кругом на пригорочках, кучках и кочках — масса народа. Все оживлены в ожидании предстоящего удовольствия. Долго, помню, стоваривались в хороводе, наконец стоварились. На середину вышел молодой парень, фабричный с «Чесменской мызы». Красивый и ловкий на вид, он всем поклонился, потом обошёл весь круг и стал на своё место.

Полоса ль моя, полосынька, —
зазвенел его раскатистый тенор.

Полоса ль, моя непаханая, —
подхватил хор и пошёл кругом в одну сторону. На середине песни хоровод остановился и, немного постояв, пошёл в другую сторону. Пение было стройное, голоса молодые, звонкие, да хотелось и щегольнуть — уж очень много слушателей было. Потом пели «Во лужях», «На горе-то калина», «Уж как падал туман» и, смотря по ходу песни, воспроизводилось и действие, — выходила девица к парню, кланялась ему и стлала ему «постелюшку» в виде платка и т.п. И долго потом, уже при догорающей

заре, я слушал в окно широкую русскую песню и думал об её удивительной, захватывающей силе. Уже почти засыпая, я услышал донесшийся до меня голос запевалы:

Надоели ночи, наскучили...»

«Жив, курилка»

Эта игра в прежние времена часто устраивалась молодёжью на посиделках, на вечерках, которые собирались обычно поздней осенью, после уборки урожая, и зимой, на Святки. Например, в селе

Малое Болдино, принадлежавшем Пушкиным, в начале XX века, продолжая традицию, зимой по вечерам и в праздники девушки собирались в «келью» — в одну избу, где пряли, вышивали, пели песни, устраивали игры. Участницы посиделок делились на три возрастные группы: младшую, среднюю и старшую. Каждая группа собиралась отдельно, снимая избу у кого-либо из односельчан (одинокой женщины, солдатки, вдовы и т.п.). Сюда приходили и парни, и молодёжь проводила время в разговорах и совместных играх.

Современник и близкий друг А.С. Пушкина В.И. Даль, составитель «Толкового словаря живого великорусского языка», так рассказывает об игре «Жив, курилка»: «Курилка — головенька из спички, дымящаяся лучинка, и самая игра, в которой спичка переходит из рук в руки, с приговоркою: «Жив, жив, курилка!» Или все вместе поют песню «курилку» (ножки тоненьки, душа коротенька), и выходит из круга тот, у кого курилка погаснет».

А текст самой песенки был такой:

Жив-жив, курилка,
Ещё не умер!..
Как у нашего курилки
Ножки тоненьки,
Душа коротенька,
Жена молоденька!

В настоящее время эту игру устраивают наши фольклорные и игровые молодёжные коллективы. Все играющие встают в круг и передают по кругу из рук в руки горящую лучинку или спичку, при этом приговаривают: «Жив, жив, курилка».

Эта игра дополняется игрой в фанты. Тот, у кого лучинка погаснет, отдаёт ведущему фант — ка-

кую-либо свою вещь. Так продолжается несколько раз, пока не наберётся достаточное количество фантов. После этого ведущий показывает всем фанты, и их владельцам назначается какое-либо наказание: спеть, протанцевать и т.д.

Хорошо знал эту игру и Александр Сергеевич. Однажды, в досаде на одного официозного критика, пренебрежительно отозвавшегося о поэме «Кавказский пленник», поэт написал эпиграмму, которую назвал «Жив, жив, курилка!». В ней Пушкин сравнил критика с дымящейся лучинкой, используемой в народной игре:

*Как! жив ещё Курилка журналист?
— Журналистик! Все так же сух и скучен,
И злоб, и глуп, и завистливо дамскен,
Все тискает в свой немотребный лист —
И старший вдовор, и вдоворную новинку.
— Ору! Чавоел Курилка журналист!
Как загасит вонючую лучинку?
Как укорит Курилку моего?
Дай мне совет. — Да... тлоснуть на него.*

Чехарда

В пушкинской «Капитанской дочке» Пётр Гринёв, герой повести, вспоминая о своём детстве, пишет: «Я жил недорослем, гоняя голубей и играя в чехарду с дворовыми мальчишками». Известный исследователь мира детства и народных игр Е.А. Покровский в книге «Детские игры, преимущественно русские» отмечает, что под чехардой подразумеваются разнообразные игры, суть которых состоит в том, что впереди других в той или другой позе становится один или несколько играющих по условию, а остальные прыгают через них или на их спины.

Такие игры были известны ещё древним грекам и распространены среди многих народов. Игра в чехарду требует определённого физического развития, поэтому рекомендовать её можно только для достаточно крепких подростков, причём примерно равного роста и силы.

Вот наиболее распространённый вариант чехарды. Один из игроков становится на дорожке или площадке, нагнувшись вперёд и наклонив голову, упираясь руками в колени. Другой игрок с небольшого разбега упирается руками в спину или плечи стоящего и перепрыгивает через него. Перепры-

нув, он встаёт впереди первого на расстоянии 2–3 метров. Затем прыгает третий — сначала через первого, потом через второго и т.д. Когда все пропрыгали, наступает очередь первого игрока, потом снова второго и т.д.

Такой вариант чехарды был неоднократно записан экспедициями отдела игры Дворца, например, в 1996 году в деревне Бабенки Подольского района Московской области. А в деревне Коняшино Волоколамского района в 1997 году отмечен несколько другой вариант. Здесь был один водящий, а все остальные прыгали через него по очереди. Кто не смог перепрыгнуть, вставал на место водящего.

В ещё одном варианте наклонившийся игрок может стоять не по направлению прыжка, а боком к прыгающему. В этом случае выполнить прыжок гораздо сложнее. Имеются и другие варианты чехарды.

Лапта

Лапта — игра старинная, бытовавшая ещё в Древней Руси. И.П. Сахаров в «Сказаниях русского народа» пишет: «Молва народная признаёт эту игру за старинную, дав-

ность которой незапамятна дедам и прадедам». Часто её даже называют «русской лаптой», как бы подчёркивая любовь русского народа к этой игре. До недавнего времени она была широко распространена по всей территории России, в неё проводились даже командные соревнования, любима она была и в школах. Последние десятилетия лапта стала исчезать из активного бытования, однако клубы друзей игры и воспитанники отдела игры Дворца с увлечением играют в лапту во время проведения профильных лагерей.

Знал лапту, конечно, и А.С. Пушкин. Так, в «Истории села Горюхина» Белкин, «автор» записок, пишет о себе: «Таким образом, достиг я шестнадцатилетнего возраста, оставаясь при первоначальном моём образовании и играя в лапту с моими потешными». Потешными мальчиками в то время назывались крестьянские дети, которые привлекались для игр и развлечения барчуков. Наверняка и сам поэт мог играть в лапту во время приездов в Захарово, ведь она, наряду с игрой в бабки, была одной из самых любимых игр крестьянских ребятнишек.

В лапту играют летом на просторной площадке или лужайке. В ней могут участвовать 8–30 человек, не только детей, но и взрослых. За соблюдени-

ем правил следят капитаны команд или, как их раньше называли, «матки». На соревнованиях могут назначаться и судьи.

Для игры необходим небольшой тряпичный, теннисный или резиновый мяч и лапта — круглая или лопатообразная палка длиной 70–80 см и толщиной 3–5 см, с одного конца стёсанная для удобства.

На двух сторонах площадки, или «поля», длина которого может быть от 40 до 80 м, отмечают две линии: переднюю — «города» и дальнюю — «кона». Игроки делятся на две команды и выбирают «маток» (капитанов). По жребию одна команда становится за линию «города», а другая команда встаёт произвольно по всему «полю». Капитан «полевой» команды посылает кого-то из игроков в «город» для подачи мяча.

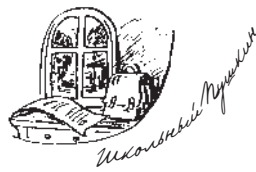
По очереди, установленной капитаном, игроки «города» выбивают (метают) лаптой мяч в «поле». Мяч бьющему подбрасывает подавальщик. Метальщик должен послать ударом мяч как можно выше и дальше, но не за боковые линии. Полевые игроки стараются поймать мяч или схватить его с земли.

Пробивший удачно по мячу бежит на кон и потом назад в «город», чтобы заработать для команды 1 очко. Игроки, стоящие в «поле», стараются схватить побыстрее мяч и осалить им перебегающих. Перебегающий может остаться и за коном, если видит, что на обратном пути его могут осалить, и ждать хорошего удара игрока своей команды.

Если кого-нибудь осалят, то игроки «поля» бегут в «город», а игроки из «города» бегут в «поле» и стремятся «отсалиться» — попасть мячом в игрока, не успевшего убежать в «город». Команда, игроки которой успели занять «город», остаётся в нём и сама начинает выбивать мяч в «поле».

Если полевой игрок поймает летящий в воздухе мяч («свечу»), вся команда переходит в «город», меняясь с другой командой местами. Так идёт борьба за право нахождения в «городе». При этом сумевшие пробежать на кон и обратно зарабатывают очки. Играют до определённого количества очков или на условленное время. При игре в лапту следует соблюдать такие правила:

1. Игроки, бьющие по очереди по мячу, имеют право на 1 удар, а матка — на 3 удара.
2. Подающий может подбрасывать мяч до 3 раз. Если он трижды подбросит неудачно, его сменяют.
3. Перебегающий оставляет лапту в «городе».
4. Если игрок пробьёт мяч слабо, он может не бежать на кон, а ждать хорошего удара другого игрока. Поэтому бежать могут сразу несколько человек, пробивших неудачно.

5. Подающий имеет право осаливать перебегающих, как и игроки «поля».

6. Перебегать можно только до тех пор, пока мяч находится вне «города».

7. Вернувшийся в «город» имеет право метать мяч в «поле» в порядке очерёдности.

Игра в лапту не менее увлекательна, чем волейбол или футбол. Она развивает и ловкость, и меткость, и умение быстро бегать и ориентироваться в зависимости от ситуации. Она не требует сложного инвентаря и особой площадки. Поэтому её легко разучить в летнем лагере, а также в школе. Лапта могла бы стать русской национальной игрой на соревнованиях, проводимых в рамках юношеских Олимпийских игр.

Кубарь

В одном из ранних стихотворений А.С. Пушкина — «Городок», написанном в 1815 году во время учёбы в Царскосельском лицее, мы можем прочитать об очень старинной народной игре, которую поэт наверняка видел в детстве в Москве или летом в Захарове, а возможно, и сам с увлечением играл в неё. Это кубарь.

Рассказывая о своих литературных чтениях, поэт, между прочим, пишет:

*Здесь князь фрузит под лавкой,
Там фружит весь совет;
В трагическом смитенье
Плещут князь царя,
Забыв войну, сраженья,
Шарят в кубарь...*

Кубарь был известен ещё древним грекам. Очень распространены были игры с кубарём и в Древней Руси. Это подтверждается большим количеством найденных кубарей во время археологических раскопок на территории Новгорода.

Простейшие кубари вытёсывались из дерева топором или ножом либо вытачивались на станке. Сделать их несложно. Они имеют цилиндрическую или шаровидную форму, диаметром от 4 до 9 и высотой от 5 до 11 см. Нижний конец стёсывается в форме конуса. Иногда кубарь вытачивают с перехватом или желобком посередине.

Кубарь запускается по твёрдому, ровному полу, утрамбованной земле или льду. Его раскручивают между ладонями или же накручивают на него верёвочку и, держа левой рукой, правой с силой дёргают за конец верёвки. Кубарь получает вращательное движение, которое поддерживается обычно подхлёстыванием кнутиком или верёвкой длиной 30–50 см на короткой палке. Даже сваренное вкрутую яйцо можно закрутить на остром его конце, как кубарь, и подхлёстывать его кнутиком.

В наши дни игру в кубарь можно увидеть на ежегодной Неделе игры и игрушки, а также на других праздниках, проводимых во Дворце. Знают её и ребята, занимающиеся в клубах друзей игры, а некоторые любят и посоревноваться между собой в ловкости.

Для проведения соревнования нужна лишь ровная площадка, а показать свою ловкость можно по-разному. Например, дольше всех поддерживая вращательное движение кубаря. Или сумев точно провести кубарь по сложному, размеченному на площадке маршруту, лавируя между различными преградами. Можно также играть в кубарь, как в хоккей, загоняя его кнутиком, как клюшкой, в ворота соперника.

Свайка

Игре в свайку А.С. Пушкин посвятил специально одно из своих стихотворений. Оно так и называется «На статую играющего в свайку»:

*Юноша, полней красы,
напырькевидя, усилить чуждыи,
Строен, легок и ловок, —
тешишь вострой иерой!
Вот и товарищу тебе, дискоболу.
Он достоин, князюся,
Дружно обкившись с тобой, после
иерой откидыв.*

Воспевая удалую русскую игру, Александр Сергеевич использует возвышенные образы, сравнивая игрока в свайку с дискоболом, воплощённым в известной статуе древнегреческого скульптора Мирона (VI–V века до н.э.). Это стихотворение А.С. Пушкин посвятил произведению молодого скульптора А.В. Логановского, показанному в 1836 году на выставке в Академии наук в Петербурге.

Название игры происходит от предмета, которым играют. Свайка — это металлический стержень длиной 12–15 см, с одного конца заострённый, а на

другом — имеющий круглую или гранёную головку. Свайка внешне напоминает большой гвоздь, её вес 400–800 г, а иногда и больше.

Во время игры берутся рукой за стержень и с силой бросают свайку, стараясь воткнуть её в центр лежащего на земле металлического колечка диаметром 4–5 см или хотя бы коснуться его снаружи. При этом свайка должна воткнуться в землю почти вертикально или быть наклонённой так, чтобы между нею и землёй можно было поместить кулак, иначе бросок не засчитывается.

Попавшему внутрь колечка засчитывается два очка, а коснувшемуся снаружи — одно. Если свайка, задев кольцо, отлетит в сторону, то свайкой меряют это расстояние, засчитывая игроку столько очков, сколько раз она ляжет на нём в длину. Получивший очки игрок повторяет метание.

Победителем становится тот, кто первым наберёт условленное количество очков. Остальные продолжают метание до тех пор, пока не определится игрок, не сумевший набрать нужное число очков. В наказание он должен «копать морковь». Игроки метают свайку, стараясь как можно глубже воткнуть её в землю, а проигравший выдёргивает её и подаёт следующему по очереди.

Эта игра требует немало силы и ловкости. Поэтому играли в неё крепкие ребята, а часто и молодые мужчины. В наши дни свайку можно увидеть во время праздников, устраиваемых отделом игры Дворца.

Бабки

Игру в бабки А.С. Пушкин упоминает в своих произведениях не единожды. Например, в повести «Капитанская дочка» в крепости, получив известие о крестьянском восстании под предводительством Пугачёва и готовясь к отражению нападения, солдаты вытаскивают «из пушки тряпички, камушки, щепки, бабки и сор всякого рода, запиханный в неё ребятами». А в «Записках молодого человека» офицер, ожидающий на станции лошадей, наблюдает в окно следующую картину: «День жаркий. Ямщики разбрелись. На улице играют в бабки златовласые, замаранные ребяташки. Против меня старуха сидит перед избою подгорюнившись».

Этой игре, как и игре в свайку, А.С. Пушкин посвятил отдельное стихотворение под названием «На статую играющего в бабки», в котором он в возвышенном стиле античной поэзии даёт описание этой игры:

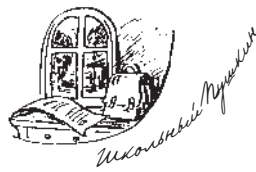
*Юноша трижды шаснул,
наклонившись, рукой о колесо
Бодро отбросил, дружок посклики
меткую кость.
Вот уже прицелился... Врощь!
радайтесь царю лобовитквий,
Врощь расступив; не жещай
русской уалою щре.*

Творческий импульс для написания этого стихотворения поэту дало всё же посещение выставки в Академии наук. На ней была представлена работа молодого скульптора Н.С. Пименова, изображавшая игрока в бабки. Рассказывают, что при встрече с Пименовым поэт «в энергичном порыве и с намернувшимися на глазах слезами, взяв в обе руки руку ваятеля, громко сказал: «Слава Богу, наконец и скульптура на Руси явилась народной».

На Руси игра в бабки была широко распространена уже в VI–VIII веках и являлась любимой игрой. Участники наших этнографических экспедиций довольно часто записывают воспоминания старожил об этой игре, хотя подробные её описания встречаются сравнительно редко. Очень интересно и во многих вариантах рассказал летом 1997 года об игре в бабки житель посёлка Данки Серпуховского района Подмосковья М.И. Шибаев. Для игры использовались бабки — очищенные кости нижних надкопытных суставов ног коров, телят или свиной. Молодёжь постарше предпочитала коровьи бабки: они более крупные и ими можно бить на большое расстояние (до 40 м), а ребята помоложе использовали чаще свиные бабки. В качестве биты обычно старались брать более крупную и тяжёлую бабку, иногда её внутреннюю полость заливали свинцом.

Для игры необходима площадка, на ней чертят линию кона, на которой все игроки ставят свои бабки в один или два ряда или же гнездами по 2, 3, 5 штук, как договорятся.

Сначала определяют очерёдность. В нескольких метрах от кона, в той стороне, откуда договорились бить по кону, проводится черта — «сало». Все играющие выстраиваются вдоль кона, и каждый бросает свою битку за «сало» на такое расстояние, которое считает для себя наиболее удобным. Первым начинает бить тот, чья битка окажется дальше всех от кона. Последним бьёт тот, у кого битка ляжет ближе всех к кону. Можно также определять очерёдность по жребью, по считалке или другим способом.

*Лишь на годочных пешеход
По улице бредает в бред.*

Затем каждый по очереди начинает бить по бабкам, стоящим на кону, от того места, где упала его бита. Сбитая (упавшая) бабка забирается игроком. Игра прекращается, когда будут сбиты все бабки.

Если все пробили, а бабки остались на кону, то игроки, по договорённости, продолжают игру с оставшимися бабками или выставляют их дополнительно по определённому количеству. Игра повторяется много раз. Победившим считается набравший наибольшее количество бабок.

Бросают по кону по договорённости 1–3 биты подряд. Разрешается при бросании биты от того места, где она лежала, сделать от 1 до 3 шагов вперёд, но нельзя заходить за «сало». Существуют и другие варианты этой игры. В некоторых из них учитывается положение сбитой бабки, ведь все её четыре стороны имеют разную форму. Ещё в «Сказаниях русского народа» И.П. Сахаров отмечает: «Самые игры бабки разделяются на бесчисленные виды».

В наше время сделать костяные бабки, конечно, проблематично. Поэтому для игры можно изготовить «бабки» из брусков твёрдого и тяжёлого дерева, например, дуба. Однако в отделе игры Дворца имеются настоящие костяные бабки и иногда во время праздников устраиваются соревнования на меткость.

Ходули

В.И. Даль в своём «Словаре» коротко определяет, что такое ходули. Это «два песта с приступками, на кои становятся и ходят».

На наших праздниках почти всегда можно увидеть ходули, которые пользуются у детей и взрослых огромным успехом. Делают их разных размеров: для маленьких детей — короткие с низко прибитыми приступками, для тех, кто постарше, — длинные с высокими приступками. И почти каждому участнику праздника хочется проверить своё умение сохранять равновесие, оторвавшись от земли.

А вот что пишет А.С. Пушкин в девятой главе романа «Евгений Онегин», в отрывках из путешествия Онегина:

*В году некий пятъ-шестъ Оксса,
По волн бурного Зевеса,
Потоплена, занурена,
В густой ердыги погружена.
Все долбы на аршин задряднут,*

Когда-то и так, с практической целью, использовались ходули. Сегодня это просто игра, народная забава. Впрочем, такой забавой ходули были с давних времён. Делали их из жердей и прибывали к ним брусочки — опоры для ног. Использовали ходули и на народных праздниках как элемент ряжения. Поэтому и сейчас детский праздник без ходулей много теряет.

Интересно проводить на них соревнования. Причём они могут быть самыми разными. Например, кто быстрее пройдёт определённое расстояние — обычным способом, задом и боком (приставными шагами). Кто сумеет быстрее пройти по ступенькам, по размеченным клеткам. А для самых опытных могут быть и очень сложные задания — перешагивание через верёвку на разной высоте и даже прыжки на ходулях через прыгалку, которую крутят два человека.

И такие мастера среди ребят, воспитанников отдела игры Дворца и в клубах друзей игры есть. Е.А. Ефимова, руководитель московского «Клуба народных традиций», рекомендует учить детей и проводить соревнования на ходулях в летних оздоровительных лагерях, так как это приносит детям, особенно городским, огромную пользу. А сделать ходули нетрудно. Например, наши старшие воспитанники «Мастерской игр» вполне справляются с их изготовлением.

Воздушный змей

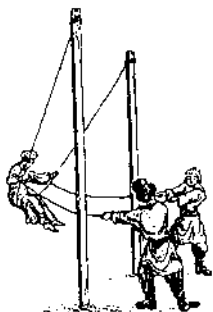
В «Истории села Горюхина» А.С. Пушкин пишет, что в найденной рукописи «первые листы были выдраны и употреблены детьми священника на так называемые змеи». А герой повести «Капитанская дочка» сделал змея из географической карты, которая соблазнила его «широтой и добротою бумаги»: «Батюшка вошёл в то самое время, как я, — вспоминал Пётр Гринёв, — прилаживал мочальный хвост к мысу Доброй Надежды».

Имеется в виду воздушный змей — летающая игрушка из листа бумаги, скреплённого тонкими деревянными планками, и с хвостом. Воздушных змеев делают самых разных размеров и различной формы. Запускается воздушный змей с разбега и удерживается в воздухе с помощью длинной нитки, не позволяющей ему улететь. На наших праздниках

ребята часто запускают воздушных змеев, соревнуясь в высоте и дальности полёта.

Качели

Качели — наверное, самое любимое развлечение русских людей. Особенно любят их дети и молодёжь.

Раньше был обычай ставить качели весной, под Пасху, чтобы главный православный праздник прошёл радостно и весело. Для детей делали небольшие качели — или на столбах на улице, или в сараях, привязывая верёвку к поперечным балкам. А для взрослой молодёжки ставили качели на высоких столбах, до 5–6 метров, и раскачивали верёвками сразу по два, три человека.

Во время экспедиции в 1996 году воспитанники отдела игры Дворца записали воспоминания В.А. Барковой о том, как в её молодости, в начале XX века, качались на качелях в селе Большие Вязёмы Одинцовского района, бывшем имении князей Голицыных, расположенном недалеко от деревни Захарово. В Больших Вязёмах неоднократно бывал юный Пушкин. Баркова рассказывала ребятам: «В Больших Вязёмах парк был хороший и на Пасху там качели ставили. И в деревнях делали качели. Поставят столбы. Два больших столба из леса принесут, поперечину и верёвки приладят и катаются. Раскачивают руками с двух сторон. Ой! Я боялся! Мне тогда было лет 12–13».

А старожил знаменитого села Дьяковского (сейчас территория Государственного музея-заповедника «Коломенское») А.Я. Алисов в 1995 году

рассказывал воспитанникам любительского объединения «Московия»: «На Пасху качели раньше были. Ставят столбы на улице и делают распорки на каждую сторону, на ту и другую, чтобы, когда катаются, не упасть, чтобы не сломалось. В землю вкапывали большие столбы, высокие. Перекладина вверху прикреплялась, куда вешались верёвки. А внизу делали лавочку из досок, чтоб садиться. И двое крепких ребят с верёвкой раскачивали. Одно-го качали, парочками не качались».

Конечно, упоминания о качелях есть и у А.С. Пушкина. Мы уже цитировали «Евгения Онегина», где о родителях Татьяны Лариной сказано, что по праздникам они «любили круглые качели». То есть во времена Пушкина на качелях катались не только дети и молодёжь, но и взрослые. Например, сам поэт, уже будучи семейным человеком, писал жене 28 апреля 1834 года: «Теперь вот тебе всепокорнейший отчёт. Святую неделю провёл я чинно дома, был вчерась (в пятницу) у Карамзиной да у Смирновой. На качелях не являлся...» Значит, в другие годы на Святках Пушкин садился на качели?

Качели в XX веке были разных видов: простые, на столбах или на треногах из жердей; круглые, круговые, скаковые на досках. Круглые и круговые качели устанавливали чаще всего на праздниках и народных гуляньях, на ярмарках. Сейчас мы можем увидеть только простые качели и скаковые на досках, которые делают обычно на детских площадках и в парках. А вот качели на треногах из жердей каждый год устанавливают сотрудники и воспитанники отдела игры в деревне Захарове в первое воскресенье июня на Пушкинском празднике, посвящённом дню рождения великого поэта.

